

Желанный роман

ЖЕЛАННЫЙ РОМАН

• **БАРБАРА
ФРИТТИ** •

О любви не говори

Недождь

Монетка на удачу

Улыбнись, мой ангел

Секрет, который нам
не разгадать

Любовь, в которую
трудно поверить

• БАРБАРА •
ФРИТТИ

Любовь, в которую
трудно поверить

МОСКВА

2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф89

Barbara Freethy
IN SHELTER COVE

Copyright © 2010 by Barbara Freethy. Originally published by
Pocket Books, a Division of Simon & Schuster, Inc.

Перевод с английского *А. Бушуева*

Художественное оформление *С. Прохоровой*

Фритти, Барбара.

Ф89   Любовь, в которую трудно поверить : [роман] /
Барбара Фритти ; [пер. с англ. А. Бушуева]. — Мо-
сква : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Желан-
ный роман. Барбара Фритти).

ISBN 978-5-699-91512-5

Брианна переезжает в тихий приморский городок после того, как ее муж Дерек умирает в тюрьме незадолго до освобождения. Она знает, что Дерек невиновен, его подставили неизвестные мошенники. Но восстановить доброе имя мужа не так-то просто, особенно если этому препятствует местный полицейский Джейсон, который всегда считался другом Дерека и сам же отправил его за решетку. Брианна готова противостоять Джейсону, но возникшее между ними притяжение превращает этот конфликт в увлекательную детективную историю...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91512-5

Посвящается Дороти Фритти
за ее неизменную поддержку.
Дай Бог каждой женщине иметь
такую замечательную свекровь!

От автора

Искренняя благодарность моему потрясающему редактору Микки Нудингу, который помог мне создать героев этой книги — жителей Бухты Ангелов. Огромное спасибо моим пишущим друзьям — вы всегда делились со мной идеями и шоколадом, когда мой сюжет и мои персонажи отказывались меня слушаться, — Джейми Олден, Белле Андре, Диане Демпси, Кэрол Грейс, Трейси Грант, Линн Ханна, Кэндис Херн, Энн Мэллори, Монике Маккарти, Барбаре Макамахон, Кейт Мур, Поппи Райффин, Кристи Риджуэй и Веронике Вулф.

Хочу также поблагодарить владельцев местной художественной галереи, которые щедро делились со мной своими познаниями в области искусства, помогая получить представление об их мире.

Пролог

150 лет назад

По мере приближения полуночи душевная боль сделалась невыносимой. Днем он мог отвлечь себя от тягостных мыслей делами, однако ночь приносила с собой одни лишь мучения. Пальцы сильнее сжали кисть. Увы, рука дрожала от недостатка сна и избытка виски. Глаза застилала слезы — он едва мог различить стоявший перед ним холст.

Как же это несправедливо! Он остался жив, а его обожаемая Ева погибла. Он и сейчас словно наяву видел ужас в ее васильковых глазах, когда волны обрушились на нос корабля, который тут же начал разламываться на части. Она потянулась к нему, их пальцы сплелись. Она умоляла его остаться с ней. Сколь жестоко это ни было, но он был вынужден отпустить ее руку.

Не ради себя, но ради нее. Первыми в шлюпки должны сесть женщины и дети. Он заставил ее сесть вместе с ними. Он думал, что спасает ее жизнь. Увы, ее шлюпка так и не добралась до су-

ши. Он целыми днями бродил по берегу, пытаясь найти ее, но она исчезла — навсегда.

Прошло два года, но он все еще надеялся найти ее.

Он окунул кисть в краску и наложил на холст мазок. Перед его мысленным взором возникло ее лицо: нежная и гладкая, как фарфор, кожа, локон темно-рыжих волос, упавший на лоб, изящные ушки, тонко очерченные губы, нежная линия подбородка, который в иные минуты бывал решительно вздернут, исполненный любви взгляд. Она отдала все, чтобы быть с ним, он же оказался недостойн ее жертвы.

Он смотрел на ее портрет, и по его щекам текли слезы. Она как будто пыталась что-то ему сказать.

— Это не я. Я не такая. — В ее голосе слышались печаль и легкое раздражение, как будто она была сердита на него за то, что ему не удастся передать на холсте ее черты. — Попытайся еще раз. Увидь меня, Виктор. Увидь меня такой, какой я была на самом деле. Не уподобляйся другим, увидь во мне мою истинную суть. Как я хочу, чтобы ты запомнил меня.

— Не была! — крикнул он, и его голос эхом отлетел от стен небольшого домика. Он отложил кисть и взялся за другой холст. Он сделает все правильно, и тогда она вернется к нему.

Он творил всю ночь и весь день, а затем еще один день. Получилось три портрета. Он назвал

их «Три лика Евы»: нежный ангел, обольстительная сирена и отчаявшаяся женщина.

Изнуренный этими усилиями, он отложил кисть, шатаясь, отошел к кушетке, осушил последний глоток виски и стал ждать ее возвращения.

И в очередном тягостном сне снова увидел ее: она поднималась из моря, и в глазах ее светилось торжество. В нем тотчас вспыхнула надежда, уверенность в том, что она каким-то чудом добралась до берега, до некой тихой, спасительной бухты, и нашла путь к тому месту, где он уже давно ждет ее. Увы, всякий раз, стоило ей приблизиться к нему, как ее образ начинал блекнуть, терять очертания. Он из последних сил боролся, стараясь удержать исчезающий образ. Он не хотел, чтобы она оставалась с ангелами, потерянными душами «Габриэллы». Она должна быть с ним. Ведь они — единое целое.

Когда он наконец проснулся, солнце было уже высоко. Он был один, а картины... картины исчезли. Ее снова отняли у него.

Вскинув над головой кулаки, он взвыл от ярости и боли. Он сделает все, что только в его силах, чтобы ее вернуть.

Наши дни, конец октября

Брианна Кейн зябко поежилась. Морской бриз проникал даже под черное платье. С кладбища Бухты Ангелов, расположенного на склоне горы, открывался вид на беспокойную поверхность океана, на белые барашки волн, разбивавшиеся внизу о камни. Солнце закрывали темные облака. Океан был сердит, сердита была и сама Брианна. По идее, это должно было быть очередное утро понедельника. Лукас должен был находиться в детском саду. Сама она — проводить урок французского языка в школе. А Дереку... Дереку полагось быть живым. В эти же мгновения все было не так, как следовало.

Пять лет назад она приехала в Бухту Ангелов и вышла замуж за Дерека Кейна. Они собирались обменяться кольцами на скале над морем. Брианна тысячу раз мысленно представляла себе эту картину.

Вот она — в белом атласном платье с обнаженными плечами и бесконечным кружевным шлейфом. Ветер играет ее длинными белокуруми

волосами. Солнечные блики, отразившись от океанской глади, освещают лицо Дерекы. Его карие глаза, как всегда, прекрасны и полны любви.

Увы, бракосочетание на обдуваемом ветром утесе не состоялось. Она произнесла слова брачного обета в холодной стерильной комнате, в тюрьме, за сотни миль от этого места. Никакого атласного платья с бесконечным кружевным шлейфом. Вместо смокинга Дерек был в оранжевом тюремном комбинезоне.

Несмотря на скверное начало, Брианна верила: в один прекрасный день в их жизнь вернется счастье. Невинность Дерекы будет доказана, его апелляция — удовлетворена. Его выпустят на свободу, и они начнут ту жизнь, о которой всегда мечтали.

Увы, эта мечта умерла пять недель назад, вместе с Дерекком, не оставив ей ничего, кроме жесточайшего разочарования, озлобленности и множества неотвеченных вопросов.

Пока пастор читал заупокойную молитву о спасении души Дерекы, Брианна обвела взглядом небольшую группу людей, пришедших на его похороны. Им пришлось ждать эту поминальную службу, пока она сама паковала вещи, чтобы перебраться сюда, в Бухту Ангелов, где жили родители Дерекы. В последний месяц она была слишком занята, чтобы думать о чем-то другом, кроме самых неотложных дел. И вот теперь она здесь и вынуждена смириться с тем, чего так старательно избегала, — смертью Дерекы и концом всех ее мечтаний.

Нэнси, ее свекровь, невысокая дородная брюнетка, рыдала в объятиях мужа. Рик, свекор Брианны, и без того высокий и тощий, за последние недели еще больше исхудал и осунулся и теперь был похож на ходячий скелет. Сестра Нэнси, Маргарет, стояла чуть в стороне от них и украдкой вытирала носовым платком слезы. Рядом с ней стоял Уайатт Кейн, дед Дерека, — мрачный, неприветливый старик с пронзительными карими глазами и седой шевелюрой, на редкость длинной и густой. Художник с мировым именем, Уайатт когда-то более всех поддерживал внука, но позднее, после того как Дерек угодил в тюрьму, их отношения окончательно испортились. Брианна не ожидала, что Уайатт придет на похороны внука. Ведь он ни разу не навестил Дерека в тюрьме.

К траурной церемонии присоединились соседи и друзья Кейнов, в основном представители поколения родителей Дерека. А вот бывших его друзей можно было пересчитать по пальцам.

Остальные еще давно куда-то исчезли.

— Мам, — громко прошептал Лукас и потянул Брианну за руку, — как же папа поместился в этой коробке? Ему не будет страшно в этой яме?

От наивных вопросов сына ей сделалось не по себе. Прах Дерека был помещен в небольшой деревянный ящичек и будет захоронен на семейном участке кладбища. Она присела на корточки и обняла сына за плечи, пытаясь придумать доступный для ребенка ответ. Как объяснить пятилетнему мальчику, что такое смерть?

— Мам? — Пытливые глаза Лукаса были так похожи на отцовские, что у Брианны защемило сердце.

— Папа на небесах, — нежно произнесла она. — Он сейчас с ангелами. Ему не страшно, тебе не надо беспокоиться о нем.

— Тогда что там, в этой коробке?

— Это всего лишь символ, нечто такое, что будет напоминать нам о нем. — Хотелось бы надеяться, что такого ответа сыну будет достаточно.

— Как ты думаешь, мам, папа сейчас смотрит на нас?

— Он видит нас, где бы мы ни находились, — заверила сына Брианна.

Лукас поднял голову и посмотрел на небо. Брианна и раньше видела это выражение на лице сына, еще до того, как Дерек умер. Лукас всегда и всюду искал своего папу. Он никогда не понимал, почему тот не живет вместе с ними, как другие отцы. Его детский ум отказывался понять, почему папочка должен жить в большом уродливом доме с решетками на окнах.

Брианна надеялась, что, когда Дерек выйдет на свободу, он сумеет объяснить сыну, что, собственно, с ним случилось, причем так, чтобы Лукас понял. И тогда годы, проведенные в тюрьме, будут забыты и их вытеснят куда более радостные воспоминания. Увы, Дерек умер буквально накануне своего освобождения.

Наконец пастор закончил заупокойную службу; присутствующие выстроились в очередь, что-